

УДК 821.161.1

ДОМ И АНТИДОМ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

© Е.А. Чуканова

Аннотация. Исследованы образы дома и антидома в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», поэтика изображения характеров героев в их соотношении с родовыми именами, особенности воплощения в тексте произведения духовной сущности дома. Рассмотрена усадьба в художественном произведении как хронотоп, сложный антропоморфный образ. Родовое гнездо, усадьба-дом противопоставляется усадьбе-антидому.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой; поэтика романа-эпопеи; хронотоп; образы дома и антидома; дворянская усадьба

Несмотря на существование обширной исследовательской литературы, посвященной роману-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», многообразии подходов к изучению произведения открывает новые аспекты его поэтики. Таков и избранный нами ракурс исследования романа, обращенный к изображению дома и антидома в «Войне и мире». Тема жизненного пути всех героев романа тесно связана с Домом. Дом, характеризуя определенное пространство человека в мире, соотносится с основными понятиями, составляющими смысл человеческой жизни, – родной очаг, семья, близкие люди, Отечество. Обращаясь к изображению дома в романе, Л.Н. Толстой концентрирует внимание на изображении городского дома-усадьбы и сельских усадебных поместий, в которых живут его герои.

«...Дворянская усадьба – многогранное явление, которое позволяет говорить исследователям о «мире русской усадьбы». Усадьбы – это не просто «дворянские гнезда», но и своеобразные центры формирования, развития, сохранения доминантных черт отечественной культуры. <...> Усадьбы представляли собой социокультурную среду, формирующуюся знаниями, стремлениями, вкусами владельца усадьбы, его социальным окружением...» [1, с. 30], – отмечает Е.П. Баринова в исследовании, посвященном русским дворянским усадьбам XIX века. В привычном для нас понимании усадьба – это, прежде всего, дом с примыкающими к нему строениями, угодьями, парком и садом, храмом, часовней-некрополем. «Большая советская энциклопедия» приблизительно так и трактует понятие «усадьба»: «Классический тип помещицкой усадьбы XVIII – первой четверти XIX века обычно включал украшенный портиком каменный или деревянный, часто оштукатуренный барский дом с

одним или несколькими флигелями, оранжерею и парк, хозяйственный двор; в больших усадьбах – так же церковь» [2, с. 96]. Профессор Л.В. Беловинский, автор современного «Иллюстрированного энциклопедического историко-бытового словаря русского народа XVIII – начала XX в.», расширяет толкование понятия: «Усадьба – организованный участок земли в сельской местности <...> Обычно под усадьбой подразумевалось помещичье имение <...> Помещичья усадьба включала жилой дом, иногда с флигелями, людскую избу для дворовых, мастерские, конюшни, каретник, скотный двор <...> амбары и погреба с ледниками, оранжерею, грунтовой сарай, сад, огород, иногда парк. При усадьбе в некотором отдалении могла быть церковь...» [3, с. 704-705]. Таким образом, главное в усадьбе – дом, который был воплощением представлений хозяина о красоте и удобстве, средоточием традиций и привычек семьи, олицетворением духовных и эстетических ценностей. Если говорить об усадьбе в художественном произведении, это не просто хронотоп, а сложный и, более того, антропоморфный образ. Рассматривать его необходимо как осязательное воплощение своего, родного, безопасного пространства, как мир, созданный самим человеком и являющий собой не только архитектурный комплекс, но прежде всего живущую в нем семью с ее уникальным хозяйственным и духовным укладом, традициями и отношениями. На этом основании далее родовое гнездо, усадьба-дом будет противопоставляться усадьбе-антидому (чужому, опасному, ложному пространству).

К образу русской усадьбы неоднократно обращались писатели XIX века. В повести А.С. Пушкина «Метель» на фоне сельского поместья разворачивается история Марьи Гавриловны и Владимира Николаевича; интересное противопоставление усадьбы, устроенной по «английскому методу» Муромского и русского по своему характеру имения Берестова читатель видит в повести «Барышня-крестьянка». Яркие описания дворянских усадеб, городских и сельских имений, крестьянских домов используются писателем в «Пиковой даме», «Евгении Онегине», «Дубровском».

Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души», как и А.С. Пушкин, при создании образа героя в качестве художественного приема использует окружающую его действительность: описание дома, его «взаимодействие» с хозяином, обстановку. В совокупности все это делает характер героя ярче, «обнажает» важнейшие его качества, объясняет образ его жизни. Поместье Плюшкина с первого взгляда представляется антидомом: «...Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок, длинный, длинный непомерно. Местами был он в один этаж, местами в два; на темной крыше, не везде надежно защищавшей его старость, торчали два

бельведера, один против другого, оба уже пошатнувшиеся, лишенные когда-то покрывавшей их краски <...> Из окон только два были открыты, прочие были заставлены ставнями или даже забиты досками. Эти два окна, с своей стороны, были тоже подслеповаты; на одном из них темнел наклеенный треугольник из синей сахарной бумаги...» [4, с. 197].

Традиции Н.В. Гоголя продолжает в романе «Господа Головлевы» М.Е. Салтыков-Щедрин. В нем изображается родовая усадьба Головлевых – антидом, где все члены семьи враждуют между собой и словно заперты в темном прогнившем погребе. Очень выразительно характеризуется дворянское гнездо Головлевых глазами старшего сына Степана, который по возвращении домой смотрит издали на барскую усадьбу, но ему чудится гроб, к которому он не решается подойти. Лаконично и точно изобразил два образа жизни И.А. Гончаров в романах «Обыкновенная история» и «Обломов», где противопоставил патриархальные имения Грачи и Обломовку цивилизованным домам Петра Адуева и Штольца.

В данной статье речь будет идти о доме и антидоме и их обитателях в романе-эпопее Л.Н. Толстого. В «Войне и мире» автор описывает судьбы нескольких дворянских родов, но главное внимание писателя отдано Ростовым, Болконским и Курагиным. Каждая семья имеет свои взгляды на жизнь, свои традиции, привычки и вкусы, поэтому и родовые гнезда их отличаются друг от друга.

«Вокруг отраденского очага словно уплотнился сам мир старопоместных традиций и доверчиво коротает часы, оставленные до грозного потрясения» [5, с. 53], – так характеризует усадьбу Ростовых литературный критик В.И. Камянов в книге «Поэтический мир эпоса: О романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Само название имения очень поэтично. Слово «отрада» означает чувство радости и удовольствия, а само Отрадное – это смех Наташи, шалости Пети, удивительной красоты пейзажи и музыка, которая является частью каждого будничного дня семьи. Живописна природа в Отрадном: «Ночь была свежая и неподвижно-светлая. Перед самым окном был ряд подстриженных деревьев, черных с одной и серебристо-освещенных с другой стороны. Под деревьями была какая-то сочная, мокрая, кудрявая растительность с серебристыми кое-где листьями и стеблями» [6, с. 533]. Яркие сцены охоты и святочных катаний погружают читателей в воспоминания о детстве и каникулах в деревне – это не только верная черта патриархального быта, но и средство подчеркнуть близость любимых героев Толстого состоянию «естественного человека». Духовная близость Ростовых с народом, способность «заряжаться» народным настроением и эмоциями, понимать простых людей иллюстрирует сцена катаний. Праздник врывается, отодвинув мысли

старшего Ростова о разорении имения, когда появляются «наряженные дворовые, медведи, турки, трактирщики, барыни, страшные и смешные» [6, с. 661]. Ощущение радости и счастья импульсом пробегает по цепочке: дворовые – Петя – Наташа, затем все больше усиливается. Ростовы росли, воспитывались и отдыхали от городской суеты, приемов и балов в этих живописных местах, поэтому в Отрадном они всегда открыты для радости, так высоки духовно.

В столичный, «всей Москве известный» дом Ростовых, на именины Наташи съезжаются гости, и двери его не устают открываться. Здесь не придают чрезвычайного значения ритуалу и положению гостей, всегда искренне помогают, чем могут: Соне – приютом, деньгами – Друбецкой, подводами – раненым. Показательно и отсутствие внутренних границ в пространстве родового гнезда Ростовых: кабинет графа не является секретом для гостей, хозяин с удовольствием пригласил их для продолжения общения и предложил «охотничью коллекцию турецких трубок» [7, с. 74]. Еще одной неотъемлемой частью жизни дома Ростовых являются теплые, близкие, доверительные отношения между членами семьи. Именно в такое место, где тебя услышат и поймут, хочется возвращаться, поэтому с таким нетерпением Николай Ростов в 1816 г. стремится в городскую усадьбу – родной дом. Его глазами мы видим «несносные улицы, лавки, калачи, фонари», «угол-перекресток, где Захар-извозчик стоит», самого Захара и его лошадь, «знакомый карниз с отбитой штукатуркой, крыльцо, тротуарный столб» [6, с. 375], дверную ручку замка, сальную свечу. И вот уже Ростов «скинул шубу и на цыпочках побежал в темную большую залу. Все то же – те же ломберные столы, та же люстра в чехле; но кто-то уж видел молодого барина, и не успел он добежать до гостиной, как что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его» [6, с. 376]. Такое представление писателя об идеальном жилище близко читателю. Л.Н. Толстой редко обращается к детальному описанию интерьера особняка – для него важнее передать атмосферу, царившую в нем и в семье Ростовых.

С именем писателя связано несколько московских особняков, жизнь в которых косвенно отразилась в «Войне и мире». Один из них – на Поварской улице, 53 – сегодня называется «Дом Ростовых». Городской усадебный ансамбль конца XVIII – начала XIX века является памятником архитектуры московского классицизма. Считается, что именно эта усадьба стала прообразом имения Ростовых в романе «Война и мир», и в советское время на фасаде дома была установлена мемориальная доска. Вполне возможно, что граф Л.Н. Толстой гостил у хозяев этого дома и в своем романе «поселил» в усадьбу, используя вымышленные детали, семейство Ростовых. Кроме того, в 1837 г., когда семья Толстых приеха-

ла в Москву (сразу после смерти матери писателя, М.Н. Волконской), Н.И. Толстой остановил свой выбор на доме № 11 на Плющихе. «Жизнь здесь во многом напоминала деревенскую. К дому примыкал просторный, окруженный хозяйственными постройками двор. В полуподвале скромного особняка размещалось больше тридцати человек дворни. Детям был отдан мезонин, из окна которого как-то спрыгнул вниз девятилетний Левушка, хотевший поразить храбростью своих сверстников», – описывает московскую усадьбу Толстых Н.М. Молева [8]. Атмосфера домашней хозяйственной суеты, которая царила в доме на Плющихе и которую запомнил будущий писатель, воплощена им на страницах романа в момент сборов Ростовых для выезда из Москвы: «Голоса и шаги огромной дворни и приехавших с подводами мужиков звучали, перекликаясь, на дворе и в доме... Двери были растворены, мебель вынесена или переставлена, зеркала, картины сняты. В комнатах стояли сундуки, валялось сено, оберточная бумага, веревки. Мужики и дворовые, выносившие вещи, тяжелыми шагами ходили по паркету» [9, с. 317].

Мир Болконских – мир высоких помыслов, духовных исканий, тонченных чувств. Прообразом Лысых Гор – дворянского гнезда Болконских – является родное имение Л.Н. Толстого, Ясная Поляна. Их внешнее сходство очевидно: перед въездом в усадьбу Болконских находится большой пруд, у въезда каменные ворота, к большому трехэтажному дому ведет аллея, парк с оранжереей, подле дома в парке липовые аллеи, недалеко от дома дубово-березовая роща со старым дубом. Описывая Лысые Горы, Л.Н. Толстой тоже скуп на детали. В этой усадьбе нет пышных гостиных с хрустальными люстрами, богато убранных вестибюлей с мраморными лестницами и дорогими коврами, пышной роскоши. Особое внимание автор уделяет кабинету графа, его рабочим инструментам, книгам. Описывая комнату княжны Марьи, Л.Н. Толстой упоминает только письменный стол, «уставленный миниатюрными портретами и заваленный тетрадами и книгами» [7, с. 113]. Любопытно, что, покидая Москву, Ростовы взяли только сундук книг, который в итоге все-таки был оставлен, а княжна Марья в первую очередь грузит на подводы всю библиотеку князя Андрея.

Атмосфера, царившая в доме Болконских, значительно отличается от той, что так привлекает в семействе Ростовых. Старый князь Болконский позаботился о том, чтобы жить в полной независимости по отношению к гражданским властям, вместе с тем рационально устраивал быт, сурово воспитывал своих детей, стремился к максимальному соответствию великому аристократическому роду. Так, князь Андрей, находясь в «громодно-высокой, как и все комнаты в доме, столовой, рассматривает огромную, новую для него, золотую раму с изображением генеа-

логического дерева князей Болконских, висевшую напротив такой же громадной рамы с <...> изображением владетельного князя в короне» [7, с. 129]. Достоинство и фамильная гордость – это приоритеты для князя, за которыми закрепляется эпитет «громадный».

Отношения между Николаем Андреевичем Болконским и его детьми сложные. Насколько тяжело было княжне Марье с отцом, можно понять, лишь перечитав фрагмент романа о ее душевных терзаниях у постели умирающего князя – когда появляются мысли о свободной жизни «без вечного страха отца, даже мысли о возможности любви и семейного счастья» [9, с. 144]. Княжна задумывается о будущем, но борется со своими мыслями молитвой, считая их искушением дьявола. Она осознает, насколько нуждается в отце, какая сильная любовь к нему всегда жила в ее душе, но чем больше признаков приближения неминуемой смерти появлялось, тем больше просыпалось в ней забытых мечтаний и надежд на личную жизнь. Как бы страшно это ни звучало, но, оставив земной мир, Николай Андреевич освободил Марью. Только в последние минуты жизни он позволил себе быть нежным с дочерью, а кроткая княжна с этого самого момента начинает обнаруживать в себе силу характера Болконских. Князь Андрей был меньше подвержен отцовскому влиянию. Уезжая на войну, он просит отца: «...ежели меня убьют и у меня будет сын, не отпускайте его от себя, как я вам вчера говорил, чтоб он вырос у вас... пожалуйста» [7, с. 141]. Андрей уверен, что только здесь его сын смог бы получить воспитание и образование, достойное фамилии Болконских. Но как бы ни уважал и ни любил Андрей отца, в их родовом гнезде существует недостаток открытого семейного общения. Это выражается в том, как описывает Л.Н. Толстой особые, отчужденные миры огромного лысогорского дома с множеством комнат, центром которого является кабинет хозяина, отделенный от всего вокруг. Каждый обитатель дома, пишет Л.Н. Толстой, «испытывал то же чувство почтительности и даже страха, в то время как отворялась громадно-высокая дверь кабинета и показывалась в напудренном парике невысокая фигура старика» [7, с. 111].

Московский особняк Болконских – это частица Лысых Гор. Деду Л.Н. Толстого, Н.С. Волконскому, принадлежали в начале XIX века 9 и 11 дом на Воздвиженке. Этот дом Л.Н. Толстой и описал в романе как городскую усадьбу князя Болконского: «Для посетителей весь этот старинный дом с огромным трюмо, дореволюционной мебелью, этими лакеями в пудре, и сам прошлого века крутой и умный старик с его кроткою дочерью и хорошенькою француженкой, которые благоговели перед ним, представляли величественно приятное зрелище» [6, с. 681]. Все гости дома испытывали не восторг, а скорее страх, и, когда Наташа с

отцом приезжают в «старый, мрачный дом на Воздвиженке», два разных человеческих мира сталкиваются в нем, но этот особняк неприступен для естественных Ростовых. Усадьбы Ростовых и Болконских: Отрадное и Лысые Горы, особняк на Поварской и Воздвиженке – сопоставляются Л.Н. Толстым как две жизненные позиции, два мировосприятия, две разные культуры.

Но в эпилоге романа жизнь Лысых Гор кардинально изменилась, ведь прошло восемь лет с тех пор, как умер старый князь и погиб его сын Андрей, и семь лет, как княжна Марья Болконская стала графиней Марьей Ростовой. Поместье заново отстроено после войны. Имение Болконских в хороших руках: дом живет, он способен вместить до ста человек гостей, жизнь идет спокойная, «ненарушимо правильная». Николай Ильич заботится не только о своем имуществе, но и о крестьянском, он занят урожаем, охотой, чтением серьезных книг. У хозяйки – свои заботы: хлопоты о доме, о муже, дети, их воспитание, дневник. В Лысых Горах живут как одна две счастливые семьи – Ростовых и Безуховых.

Если понятие «Дом» связано у Л.Н. Толстого с Ростовыми и Болконскими, «Антидом» – с Курагиными и их окружением. «Подъехав к крыльцу большого дома у конногвардейских казарм, в котором жил Анатолий, он (Пьер Безухов) поднялся на освещенное крыльцо, на лестницу и вошел в отворенную дверь. В передней никого не было; валялись пустые бутылки, плащи, калоши; пахло вином, слышался дальний говор и крик. Игра и ужин уже кончились, но гости еще не разъезжались. Пьер скинул плащ и вошел в первую комнату, где стояли остатки ужина и один лакей, думая, что его никто не видит, допивал тайком недопитые стаканы. Из третьей комнаты слышалась возня, хохот, крики знакомых голосов и рев медведя» [7, с. 41], – такова городская усадьба-антидом Анатолия Курагина. Образ дома, в котором нет домашнего уюта и любви, в романе всегда сопровождается мотивом внутренней нечистоты, тщательно скрываемой за внешним блеском. Вероятно, поэтому в великолепном доме Василия Курагина Пьер испытывает смятение, сомнение, чувство утраченной чистоты. Именины Элен отличаются от торжества в доме Ростовых кругом приглашенных лиц, поведением хозяев дома и гостей; здесь происходит театральное действие, «все было притворно». Такими изображены дома Трубецких, салоны Шерер и Элен. Очень показателен отрывок романа, описывающий дом Безуховых при жизни старого графа и без него: «Во время балов в доме графа Пьер <...> любил сидеть в этой маленькой зеркальной и наблюдать, как дамы в бальных туалетах, бриллиантах и жемчугах на голых плечах, проходя через эту комнату, оглядывали себя в ярко освещенные зеркала... Теперь та же комната была едва освещена двумя свечами, и среди ночи на одном ма-

леньком столике беспорядочно стоял чайный прибор и блюдо, и разнообразные, непрасличные люди шепотом переговаривались» [7, с. 106]. Антидом характеризуют «перевернутый», непривычный порядок, нравственная ущербность и несостоятельность хозяев, их «искусственная» жизнь.

Образы дома и антидома, раскрывающиеся в романе благодаря изображению сельских и городских усадеб, свидетельствуют о том, какими были представления писателя о настоящем доме, семье, мире. Дом – особенно сельская усадьба – несет в романе мировоззренческую информацию, являясь своеобразной моделью миропонимания человека. Между домом, усадьбой и ее владельцем существует двусторонняя связь: как владелец определяет, обустроивает свой дом, так и дом оказывает влияние на своих владельцев и поселенцев. Духовная сущность дома представляется в романе в разнообразных воплощениях: предметно-пространственном (здания, парк и сад, бытовые предметы), социокультурном (взаимоотношения господ и дворовых, разных поколений семьи владельца и т. п.), вербально-художественном (книги, музыка, произведения живописи, присутствующие в доме). Рассказывая о жизненном пути своих героев, Л.Н. Толстой целенаправленно проводит мысль о родовой связи предков и потомков, о том, что каждое поколение – звено в непрерывной и постоянно обновляющейся жизненной цепи, а дом – одна из основ достоинства, «самостояния человека», мерило его значения и условий жизни в мире.

Список литературы

1. *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1977. Т. 27. 622 с.
3. *Беловинский Л.В.* Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа XVIII – начала XX в. М.: Эксмо, 2007. 783 с.
4. *Гоголь Н.В.* Мертвые души: поэма. СПб.: Изд. группа «Лениздат», «Команда А», 2014. 319 с.
5. *Камянов В.И.* Поэтический мир эпоса: О романе Л. Толстого «Война и мир». М.: Сов. писатель, 1978. 295 с.
6. *Толстой Л.Н.* Война и мир. II / под общ. ред. В.Г. Черткова // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Худож. лит., 1938. Т. 10.
7. *Толстой Л.Н.* Война и мир. I / под общ. ред. В.Г. Черткова // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Худож. лит., 1937. Т. 9.
8. *Молева Н.М.* Семейная легенда графов Толстых. URL: <https://history.wikireading.ru/179372> (дата обращения: 10.01.2020).

9. *Толстой Л.Н.* Война и мир. III / под общ. ред. В.Г. Черткова // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Худож. лит., 1940. Т. 11.

Поступила в редакцию 11.02.2020 г.

Отрецензирована 13.03.2020 г.

Принята в печать 24.03.2020 г.

Информация об авторе:

Чуканова Елизавета Александровна – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: chukanova.liza@yandex.ru

HOME AND ITS OPPOSITE IN “THE WAR AND PEACE” BY L.N. TOLSTOY

Tchukanova E.A., Student of Philology and Journalism Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: chukanova.liza@yandex.ru

Abstract. The article deals with the analysis of such images as home and its opposite in the novel “The War and Peace” written by L.N. Tolstoy, the characters’ depiction and its poetics in connection with the family estate. In addition, the researcher draws the attention to the spirit of home and its depiction in the epos.

Keywords: L.N. Tolstoy; the poetics of the novel-epos; the chronotope; the images of home and its opposite; family estate

Received 11 February 2020

Reviewed 13 March 2020

Accepted for press 24 March 2020